

© И. В. Мукина, Л. Ю. Соколова, В. А. Мукин

DOI: [10.15293/2226-3365.1802.09](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1802.09)

УДК 101.1+378.4

КОРРЕЛЯЦИОННЫЕ СВЯЗИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ С ПРОСТРАНСТВОМ ОПОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА*

И. В. Мукина, Л. Ю. Соколова, В. А. Мукин (Чебоксары, Россия)

Проблема и цель. Проблема статьи относится к исследованию взаимовлияния социальных институтов культуры и феномена университетского образования через корреляционные связи между ними. Цель работы – выявление признаков и оценка результатов взаимодействия региональной культуры с социальным пространством опорного университета.

Методология. Применяемая авторами философская методология позволяет выявить корреляционные связи культуры и образования с познавательной точки зрения и наиболее общие закономерности их функционирования.

Результаты. Отмечена неоднозначная роль университетов в обществах, подвергающихся радикальным социальным преобразованиям. Установлена непрерывная корреляционная связь научно-поисковых знаний, образовательного процесса и мировоззренческих ценностных ориентиров, берущих начало в университетском пространстве, с факторами развития региональной культуры, являющимися движущей силой научно-технического и социально-экономического развития Чувашской Республики. Показана особенность опорного университета, заключающаяся в том, что он может стать неявно выраженным механизмом управления социально-экономическим развитием региона. Механизм положительной обратной связи принятия решений руководством региона возможен при использовании научно-экспертных выводов учёных университетского пространства.

Заключение. Авторами обобщаются признаки и оценки результатов корреляционного взаимодействия региональной культуры с социальным пространством опорного университета.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кабинета Министров Чувашской Республики в рамках научного проекта № 16-46-210140 «р_а»

Мукина Ираида Васильевна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра чувашской филологии и культуры, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова.

E-mail: imukina@yandex.ru

Соколова Лариса Юрьевна – ассистент кафедры философии, социологии и педагогики, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова.

E-mail: larasokol@yandex.ru

Мукин Владимир Антонович – кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра философии, социологии и педагогики, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова.

E-mail: mukin-va@yandex.ru

Ключевые слова: трансформация общества; корреляционная связь; региональная культура; культурное пространство; опорный университет; университетское социальное пространство; факторы развития региона; ценностные ориентации; духовное содержание общества.

Проблема исследования

В современном мире, когда роль науки и образования возрастает не только в сфере технических и технологических процессов, но и в социокультурном пространстве человеческого бытия, актуализируются вопросы, отражающие роль взаимодействия различных сфер человеческой жизнедеятельности. Многочисленные исследования роли университетов в процессах трансформации современного общества, в том числе авторского коллектива из 15 стран, включая Великобританию (UK Open University), страны Центральной и Восточной Европы, Южной Африки, Центральной Азии и Латинской Америки, приводят к неоднозначной оценке их деятельности в обществах, подвергающихся радикальным социальным преобразованиям¹. В нашей стране тоже идут перемены. Меняется взаимоотношение между университетом и обществом, в университетском пространстве формируются новые ценности.

Отправной точкой для данной работы являются наши исследования, выполненные в рамках научной программы, связанной с выявлением роли университета в структуре общественного развития Российского региона – Чувашской Республики. В частности, нами введено понятие университетского пространства, обозначены его внутренние свойства и внешние связи. Развивая направление исследования, в качестве следующего его этапа определяем выявление связей социальных институтов культуры региона с пространством опор-

ного университета на примере Чувашской Республики для последующей оценки результатов их взаимодействия.

С точки зрения социальной философии, культура как ее категория отражает системную целостность образов, представлений и знаний о мироустройстве и месте человека в нём, в нашем случае, в рамках региональных реалий. Под социальными институтами культуры обычно понимают сеть упорядоченных и взаимообусловленных связей между различными элементами социальной системы, фиксирующую свойственные данному обществу способы организации и функционирования. Соответствующие им принципы реализации и воплощения целей, связанные в своей совокупности с образованием, предполагают освоение понятий и теоретических схем, свойственных как педагогической аксиологии, так и научной картине социальной реальности. «Динамика социального развития определяется не только изменениями в сфере производства, но и изменениями в культуре, прежде всего, мутациями смыслов ее универсалий» [1, с. 76].

Рассматривая взаимодействие феноменов «культура» и «образование» на институциональном уровне, невозможно как строго разделять их, поскольку они функционально связаны, так и отождествлять [2, с. 65]. Культура имеет образовательную функцию в воспитании полноценной личности, а образование – социокультурную функцию. В постиндустриальную эпоху технократические решения, приносящие скорый и конкретный результат, «не являются маркером стабильности

¹ Brennan J., King R., Lebeau Y. The Role of Universities in the Transformation of Societies. An International Research Project: Synthesis Report. – November 2004. – 72 p.

URL: www.open.ac.uk/cheri/documents/transf-final-report.pdf

социокультурного развития государства». Здесь «уместен тезис: культура и образование нуждаются в поддержке друг друга, и только их взаимодействие способно создать базис того самого социально-экономического развития общества, которое для современного государства часто оказывается критерием истины» [3, с. 65].

Литературный обзор исследований по вопросам управления культурой и организацией образования [4] показывает, что вопросы эффективности вуза связаны со структурно-управленческими и культурно-психологическими задачами. Исследованы различные варианты реорганизации университетского образования [5]. Авторы описывают стратегические рамки интеграции науки, образования и промышленности, показывают основные причины и задачи совершенствования их сотрудничества на основе новых парадигм развития современного демократического общества. В другой статье, посвященной исследованию гуманитарных знаний, обеспечивающих реализацию образовательных инноваций, представлены организационно-имплементационные принципы инновационно-ориентированного образовательного исследования [6]. Авторы работы, посвященной культурно-историческому фону и генезису концепции научного образования с точки зрения развития общества знаний, представили примеры образовательной деятельности в России, США и Западной Европе [7]. Перспектива современного высшего образования на региональном уровне связывается с интеграцией в Европейское образовательное пространство [8]. Особое внимание уделяется описанию новой гуманистической парадигмы университетского образования. Интеграционные процессы университета наблюдаются по отношению к промышленным предприятиям, что повышает профессиональный уровень ученых, разработчиков,

педагогов, аспирантов университета [9]. На региональном уровне исследованы инновационные интегрированные структуры образования, науки и бизнеса [10]. Большинство работ по исследованию взаимосвязи культуры и образования подчёркивают, что качество университетского образования является важным фактором культурного, научно-технического прогресса нации. Авторы статьи [11], анализируя тенденции развития университетов в переходных странах и опираясь на собственный опыт, делают вывод, что цель университетов, состоит не только в подготовке исполнителей установленных профессиональных функций, но и в формировании определенного слоя специалистов, проявляющих себя в качестве своеобразных генераторов прогресса в различных культурно-технологических областях. Исследования социально-культурных тенденций в развитии инновационного потенциала вуза [12] объясняют миссию университета в единстве технологических и гуманитарных аспектов его деятельности, охватывающей одновременно образовательные и культурные проблемы. Проведённый нами анализ работ показывает, что в большинстве исследований рассматриваются функциональные связи культуры и образования. Корреляционные связи, отражающие вероятностную сторону социальных связей, изучены недостаточно. Особый научный интерес представляет выявление связи региональной культуры и пространства опорного университета, поскольку они находятся в состоянии становления и требуют прогнозирования их перспектив.

В наших исследованиях для раскрытия корреляционных связей региональной культуры и университета мы используем понятие социального пространства, предложенного одним из классиков теории социального пространства П. Бурдьё. Он полагает, что «можно

изобразить социальный мир в форме многомерного пространства, построенного по принципам дифференциации и распределения, сформированным совокупностью действующих свойств в рассматриваемом социальном универсуме»². Такой подход к исследованию позволит охватить полный перечень известных видов деятельности субъектов университетского образования и отразить их в виде социальных связей.

С появлением идеи опорных университетов, подхваченной Правительством РФ³, как продолжение последовательных инициатив развития высшей школы, решение инновационных комплексных социально-экономических задач начали связывать с конструированием той или иной модели социального института, ответственного за подготовку кадров высшей квалификации на основе равноправного интеграционного взаимодействия науки и бизнеса, государственного управления качеством жизни социума. Одним из таких социальных институтов стал опорный университет. Это наиболее перспективный университет региона, берущий на себя ответственность решения задач регионального социально-экономического развития путём обеспечения местного рынка труда высококвалифицированными специалистами в рамках реализации своей миссии, заключающейся в воспроизводстве и приумножении человеческого капитала. Решение проблемы интеграции рассматривали только с позиции жёстких однозначных функциональных связей. Корреляционные, вероятностные связи социальной самоорганизации упускались и не рассматривались.

Такие связи наиболее ярко прослеживаются между двумя объектами исследования. Первым объектом является пространство

опорного университета как локальная составляющая социального пространства региона. Второй объект – региональная культура как собственный тип социокультурных и хозяйственно-экономических связей в рамках социально-экономического развития региона. Как предмет исследования нас интересуют вопросы наличия корреляционных связей элементов опорного университетского пространства с региональной культурой во всех формах их проявления. Исследование осуществлялось на примере Чувашской Республики с попыткой установления инвариантов, пригодных для других регионов Российской Федерации.

Цель статьи – выявление признаков и оценка результатов взаимодействия региональной культуры с социальным пространством опорного университета.

Для достижения цели исследования мы решаем следующие задачи:

- выявить признаки региональной культуры, систематизировать и описать формы её проявления в социальном пространстве;
- выявить параметры опорного университета Чувашской Республики и описать его социальное пространство;
- выявить связи региональной культуры с социальным пространством опорного университета Чувашской Республики; определить тип связи и оценить результат взаимодействия в структуре социального пространства.

Методология исследования

Социально-философская методология выражает необходимость осмысления культуры и образования с познавательной точки зрения и выявления наиболее общих закономерностей их функционирования. Функцио-

² Бурдые П. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетей, 2007. – С. 15.

³ Проект Министерства науки и образования РФ «Опорные университеты». – URL: <https://минобрнауки.рф/новости/8058/файл/7386/10.%20Соболев.pdf>

нальный метод исследования культуры и образования характеризует их через функции, которые они выполняют в обществе, и рассматривает единство и взаимосвязанность этих функций. Системный метод позволяет рассматривать культуру и образование, с одной стороны, как две системы, элементы которой находятся в единстве и формируют взаимодействием свою целостность, а с другой стороны, являются элементами системы более высокого порядка и участвуют в её структурировании. Цель системного подхода – интегральное, целостное познание объектов, обнаружение их системных качеств. В данном случае речь идёт о формировании региональной социокультурной целостности вследствие взаимодействия социальных институтов региональной культуры с социальным пространством опорного университета. Результат этого взаимодействия является условием устойчивой системности, характеризует целенаправленность, упорядоченность социальной реальности региона в её динамическом развитии.

Методологическая новизна использованного структурно-функционального метода заключалась в выделении доминирующей стороны корреляционной связи между элементами региональной культуры и университетского пространства. Университетское образование – системообразующий фактор социокультурной динамики и стратегии общественного развития региона. Описывающие его параметры рассматриваются в совокупной целостности при условии положительной обратной связи через университетскую культуру.

Для исследования явлений и процессов общественного развития, динамики общественной жизни необходимо выявить связи, отражающие содержание изменений, происходящих в различных сферах жизнедеятельности людей. В каждой сфере присутствуют как внутренние, так и внешние связи: первые

обеспечивают целостность по роду деятельности, а вторые создают целое из его частей. Становление, развитие, приумножение и сохранение общества с точки зрения социальной философии представляют круг задач первостепенной важности, необходимых для осмысления общественных процессов, для их понимания и возможного регулирования ими. Средством аккумуляции, хранения и передачи человеческого опыта, как духовных, так и материальных ценностей, является культура во всех её проявлениях. В части воспроизводства человеческого капитала она вплотную примыкает к феномену образования, образуя одновременно несколько форм связи с ним. Можно сказать о наличии связи-объединения, когда целостность воспроизводства обеспечивается формами культуры и методами науки и образования, дополняя друг друга. Связь-единство между факторами развития культуры и образования достигается, например, как обменом информацией, так и единством поставленных целей. Связь-состояние прослеживается в условиях взаимодействия, когда связи внутреннего состояния культуры непременно отражаются на состоянии образования и наоборот. Особо следует отметить причинную связь как отношение между изменениями, происходящими в культуре и образовании, в их взаимной обусловленности. Одной из задач социальной философии является осмысление причинно-следственных связей между различными социально-экономическими явлениями. Философский подход к понятиям «культура» и «образование» предполагает их конкретную связь, обеспечивающую целостность содержания и структуры человеческого бытия. «Образование, следовательно – это способ приобщения людей к своей национальной культуре, а через неё ко всей мировой», – утверждает выдающийся философ современности В. М. Межуев [13, с. 94].

В социокультурном пространстве, когда одни признаки выступают как факторы, которые обуславливают появление и изменение других признаков, называемых результативными, приводит к двум видам связи: функциональным и корреляционным. Функциональные связи, работающие даже при небольшом количестве факторных признаков, строго обеспечивают определённость результативных признаков. Корреляционные связи работают только при достаточно большом (статистически оцениваемом) объёме участников совокупности, когда соответствие факторных признаков и признаков результативности носит вероятностный характер. Это вызывает к ним особый интерес с точки зрения исследования социального развития, когда участниками динамики общественной жизни являются многочисленные представители сферы образования и почти все представители общества. Более того, каждый представитель общества является одновременно и творцом, и носителем, и создателем культуры соответствующей исторической эпохи.

Результаты исследования

Признаки региональной культуры, систематизация и описание форм её проявления в социальном пространстве. В работе «Цивилизация и культура» российский философ В. С. Степин отмечает, что понятие «культура» имеет три основных исторических этапа становления и развития. На первом этапе понятие «культура» отражает продукт всего созданного человеком. На втором этапе – это способ регуляции деятельности. Дальнейшее развитие деятельностного подхода приводит к третьему этапу понимания культуры. «Культура

может быть определена как система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [1, с. 43]. Речь идет о накапливаемом и постоянно развивающемся социальном опыте, передаваемом от поколения к поколению, например, в виде социальной памяти и традиций. Более того, культура предполагает наличие творчества, провоцирующего изменение социальной жизни. Словом, всё многообразие культурных явлений представляет некую целостность, в которой её различные сферы связаны между собой. «Культура представляет собой единство, целостность, в которой развитие одной стороны, одной сферы её теснейшим образом связано с развитием другой», – пишет российский академик Д. С. Лихачев⁴.

Культуру можно структурировать в трёх измерениях: во-первых, личностные качества; во-вторых, результаты деятельности представителя культуры; в-третьих, общественные отношения между носителями одной культуры с представителями иных культур. Особенностью культуры как целостности является ее уникальность в равнозначности всех частей в сокровищнице культурных достижений человечества. Любая культура стремится к общечеловеческим идеалам истины, красоты, любви, добра и справедливости. Главным условием овладения культурой является освоение духовных ценностей. Функциональный потенциал культуры раскрывается через процесс трансляции (передачи) не только знаний, умений и навыков, но и формирование духовного и творческого начала личности.

⁴ Лихачев Д. С. Культура как целостная среда // Новый мир. – 1994. – № 8. – С. 3.

Мир культуры можно представить как содержание, имеющее, на языке теории множеств, многоуровневую структуру в виде подпространств и пространств, включающих предыдущий иерархический уровень. Речь идёт об элементах различных масштабов, формирующих целостность под названием мировая культура. В пространственном измерении к таким элементам можно отнести этническую, региональную, национальную культуры, которые структурируют пространство мировой культуры. Каждый имеет как свою специфику, так и некий инвариант, обеспечивающий связь-единство общечеловеческих ценностей. Пространственное представление культуры позволяет очертить различные локальные территориальные контуры со своим ядром и периферией, столицей и провинцией. Раскрытие содержания понятия «региональная культура» требует конкретизации понятия «регион». Термин «регион» означает много разных вещей, и к ним можно подойти с разных точек зрения – географической, исторической, культурной, социальной, экономической и политической. В Европейской науке регионализм как многоаспектное явление исследуется достаточно давно. В частности, М. Keating отобрал наиболее значимые научные статьи и опубликовал их в книге *Regions and Regionalism in Europe*⁵. Опыт Европы распространяется по всему миру. Однако специфика российского регионализма имеет иные основания. В современной России складывается новая пространственная организация, основой которой становятся «культурно-экономические» регионы. Ключевыми элементами вызревающей конструкции становятся управ-

ление финансами и собственностью, разработка новых технологий, создание информационной инфраструктуры.

Чувашская Республика как регион федерального государства представляет собой пространственно-временной комплекс для воспроизводства, самоопределения и осуществления человеческой деятельности определенного типа, сформировавшегося вследствие взаимодействия этнических, социально-экономических, культурно-просветительских, научно-образовательных и производственно-технических процессов в конкретных природных условиях на географической территории республики.

Речь идет о предмете философии человека и общества, о соотношении мира человека и мира социума, описании многообразия культур на конкретной территории единой страны, имеющей общенациональную культуру. Характер межкультурных (межуровневых) коммуникаций, соотношений региональной и национальной культур, в условиях наличия генетических признаков их взаимопроникновения, можно рассматривать как связь общего и особенного.

Таким образом, мы исходим из того, что «региональная культура продуцирует собственный тип социокультурных и хозяйственно-экономических связей, отличается по характеру функционирования, продуцирует свой тип личности и оказывает влияние на общенациональную культуру в целом»⁶.

Генезис региональной культуры обусловлен не только пространственным расположением или территорией, но и необходимым временным интервалом, поскольку такие многоплановые социокультурные процессы не могут происходить вне мировоззренческих

⁵ Keating M. (Ed.) *Regions and regionalism in Europe*. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2004. – 692 p.

⁶ Мурзина И. Я. Феномен региональной культуры: бытие и самосознание: дис. ... д-ра культурологии. – Екатеринбург, 2003. – С. 29.

оснований общественного сознания. Кроме того, важным аргументом специфики становится её системная связь с традициями и обычаями отдельных народов или групп, населяющих рассматриваемый регион. А также сложившиеся артефакты культуры и биографии деятелей региональной истории становятся факторами становления самостоятельной региональной культуры.

Механизм развития региональной культуры Чувашской Республики базируется на следующих принципах социального конструирования общественного развития:

1) связь-единство между региональной и национальной культурой;

2) регион в сознании его представителей имеет символическую ценность как необходимое и возможное место существования;

3) способы хозяйствования и организации социальной жизни формируют идентичность принадлежности к данному пространству жизнедеятельности;

4) сформировавшиеся этос, логос и пафос, нашедшие свое воплощение этические, эстетические и нравственные ценности;

5) регион превращается в форму существования национальной культуры, одновременно обеспечивая её развитие и сохранение динамизма [14, с. 23].

Тенденции развития региональной культуры Чувашской Республики определяются системными, полисферными связями с национальной культурой Российской Федерации. Одним из главных условий прогрессивного развития региональной культуры является коэволюционное сочетание собственных уникальных особенностей с общими чертами национальной культуры России. «Ее основная функция – воспроизводство культурной жизни региона, обеспечение непрерывности регионального культурного процесса»

[15, с. 113]. К внутренним особенностям региональной культуры относятся процесс и результат взаимодействия различных традиций, динамика системы ценностей, специфика мировосприятия. Осознание своей принадлежности к региональному сообществу, восприятие территории как необходимого условия существования ведёт к выработке и освоению специфического, регионального культурного стиля. Кроме того, на базе взаимодействия различных культур субъектов, составляющих население региона, формируются специфические виды искусства и народного художественного творчества, представляющие содержательную часть региональной культуры. Особенность этого социокультурного процесса заключается в единстве целей и разнообразии форм национальной и региональной культур. «Региональная культура представляет собой уникальное сочетание традиций и инноваций. Являясь важным фактором духовного, политического и социально-экономического развития регионов, она одновременно является и стратегическим ресурсом государства, выступает главным инструментом для достижения устойчивого развития на всех уровнях» [16, с. 261]. Для обоснования роли региональной культуры как фактора и движущей силы научно-технического и социально-экономического развития Чувашской Республики необходимо выявить ее связи с этими сферами жизнедеятельности республики.

Научно-техническая культура, сложившаяся в рамках понимания региональной культуры, с точки зрения производственной практики, представляет наукоёмкие технологии на мировом уровне. Полагаем необходимость некоторого опережения для обеспечения конкурентоспособности. В региональной культуре все формы её проявления связаны между собой, а уровень культуры определя-

ется нижней «меркой» её составляющих, поэтому региональная культура имеет механизм взаимной поддержки между частями. Однако локомотивом всей региональной культуры является научно-техническая культура, обеспечивающая в конкурентной борьбе достойный уровень социально-экономического развития республики. В свою очередь, она имеет свои «прорывные» участки. В данном случае речь идёт о высоких технологиях электротехнической промышленности Чувашии.

В условиях воплощения в жизнь региональная культура способствует превращению социокультурных и хозяйственно-экономических связей в некий механизм развития социальных институтов региона. Влияние региональной культуры на экономическое развитие исследовано также в европейском социокультурном пространстве⁷. Указывая на преждевременность твёрдых выводов из изученных взаимодействий культуры и экономики, автор привёл конкретные показатели, которые можно интерпретировать как социальные нормы или отдельные ценности, сопоставимые с экономическими результатами. Он предложил причинно-следственную интерпретацию этих корреляций⁸. Мы полагаем, что эти связи осуществляются через социальные институты. Более того, социальные институты ответственны за формирование типа личности, соответствующего национальной культуре конкретной исторической эпохи. Одним из таких институтов является опорный университет региона.

Характер структурирования личности в рамках этого социального института целесообразно проводить в пространственно-временном представлении, поскольку речь идет о

многомерном взаимодействии факторов культуры с полным спектром его функционирования.

Социальное пространство опорного университета. Университетское пространство мы мыслим как схему-образ действительных социальных явлений, проистекающих в рамках научных, образовательных и культуросообразных параметров. Феномен культуры в этом пространстве рассматривается как один из трёх параметров, формирующих трёхмерность, и соответствует следующим формам деятельности университета: научно-технической – педагогико-просветительской – культуротворческой. Считаем, что для осмысления понятия культура как философской категории, связанной с университетской деятельностью, необходимо раскрыть существенные черты следующих понятий. Во-первых, «развитие», отражающее рубежи научного познания и вектор его дальнейшего приумножения. Во-вторых, «образование», отражающее степень освоения профессиональной методологии и мировоззренческой просвещённости. В-третьих, «воспитание» в контексте формирования личностных качеств человека, необходимых для созидательной деятельности всего общества. Это связано с тем, что университет нами рассматривается как один из инструментов воспроизводства человеческого капитала и приумножения интеллектуального потенциала современного общества. В связи с появлением в образовательном пространстве России идеи опорных университетов региона проблема социально-философского анализа связей университета и общества актуализируется. Полагаем, что сама идея опорных университе-

⁷ Guido T. Culture and Institutions: Economic Development in the Regions of Europe // IGIER Working Paper. – 2005. – № 292. – 78 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=754086>

⁸ Там же. – Р. 32.

тов возникла в связи с потребностями регулирования общественного развития в условиях глобализации и социальных трансформаций.

Опорные университеты ориентированы на решение не только социально-экономических и иных технических задач формирования кадрового потенциала региона, но и на формирование духовно-нравственного содержания человеческого капитала. В пространстве опорного университета должен формироваться тип личности, отражающий особенности региональной культуры и нацеленный на воплощение общенациональной российской культуры. Должен быть некий инвариант бытия культуры, имеющий региональную проекцию, связанную с материальным и духовным богатством, целостностью народа, населяющего регион. Каждой конкретной проекции культуры соответствует определённый региональный способ осознания мира. Иными словами, формируется культурная картина мира, представляющая собой систему конкретных образов, сформированных представлений, обоснованных знаний об устройстве мира и месте человека в нем.

Из этого следует, что атрибутивная миссия университета, связанная с его предназначением, состоит в обеспечении институтов общественного воспроизводства интеллектуальными, социальными и кадровыми ресурсами, способными сформировать и реализовать потенциал развития экономической, политической, духовной и социальной сфер региона. Его стратегическая цель, связанная с идеей опорного университета, заключается в превращении университетского пространства в фактор инновационного развития региона в целом. Все сферы жизни региона должны иметь положительную обратную связь с университетским пространством, в котором решаются следующие стратегические инновационные задачи:

- производство нового знания о природе, обществе и человеке, востребованного на фундаментальном и прикладном уровнях;
- прогнозирование тенденций развития научной, социально-экономической, социокультурной сфер общественного воспроизводства;
- научная и аксиологическая экспертиза предлагаемых вариантов развития региона.

Пример положительной обратной связи, основанной на доверии по отношению к государственному регулированию образования, приведен в работе *Does education lead to higher generalized trust?...* [17]. Авторы связывают её с качеством, как политических, так и образовательных институтов.

Следует заметить, что в условиях регионализации пространство опорного университета находится одновременно в контакте с аналогичным феноменом соседних регионов и представляет университетское пространство всей России. А в университетском пространстве России происходят изменения, в том числе и социокультурные. «Что же приходит на смену академизму? Он уступает место так называемой корпоративной культуре (этике), которая будет утверждаться естественным путем в той мере, в какой будут развиваться модернизационные тенденции в образовании, экономике, обществе в целом», – рассуждает профессор М. Д. Щелкунов [18, с. 246].

В таких условиях *университет становится инструментом связи-единства этносов и народностей*, населяющих Российскую Федерацию, механизмом социокультурного скрепления идей и помыслов, нацеленных на укрепление духовной составляющей русского народа.

Идея опорных университетов исходит из необходимости эффективного управления регионами и находит государственную поддержку.

Однако охвачены пока не все регионы, поскольку задана определённая «планка», фильтрующая на пригодность университета в качестве опорного. Мы считаем, что такой формальный подход ослабляет идею опорного университета. Де-факто в каждом регионе есть университеты, берущие на себя ответственность за развитие региона. По-другому и быть не может, если университет соответствует своей исконной миссии просветительства. Следовательно, государству надо поддерживать все опорные университеты, занимающиеся фактическим решением задач социально-экономического развития страны. Это будет способствовать не только их становлению в качестве инновационного социального института, но и эффективному развитию региона и страны, поскольку они нуждаются в научно-техническом и технологическом подкреплении в условиях решения «прорывных» задач.

Идея университета отражает механизмы регулирования духовно-нравственных ориентиров современного общества. Мировое университетское сообщество способно выработать не только механизмы адаптации к высоким темпам международных и межличностных отношений, но и сформулировать ценностные ориентиры тенденций развития современного общества. В мировом пространстве университет позиционирует себя в коммуникациях, сотрудничестве, во взаимодействии с партнёрами по воплощению идеи университета в современное понимание мироустройства.

Для обоснования вышеизложенной идеи необходимости государственной поддержки университетов, предлагаем посмотреть ключевые задачи, решаемые в университетском пространстве, формально не имеющем статус опорного.

В рамках стратегической цели Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова решает следующие задачи:

- позиционирование университета в системе органов управления Чувашской Республики в качестве площадки по моделированию и оценке ресурсов обеспечения устойчивого развития региона;
- структурирование научных школ университета в социокультурном пространстве республики на предмет организации эффективного взаимодействия научного, производственного, управленческого и бизнес-сообщества;
- ориентирование профессорско-педагогического коллектива университета на решение учебно-методических задач единого образовательно-информационного пространства республики для выработки и обоснования ценностных ориентиров образовательной сферы с точки зрения современной педагогической аксиологии;
- формирование корпоративной культуры университета, отражающей степень его высокой репутации и имиджа в условиях межвузовской конкуренции.

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова по факту является опорой динамичного социально-экономического развития Чувашской Республики, нацеленной на рациональное использование человеческого капитала и интеллектуального потенциала. Приведём неполный перечень фактов⁹, подтверждающих это утверждение:

– в университете представлены – более 50 % всех студентов республики, 56 направлений бакалавриата, 25 специальностей, 30 направлений магистратуры, 50 научных

имени И. Н. Ульянова» на 2017–2021 гг. – URL: www.chuvsu.ru/images/stories/Программа_развития_ЧувГУ-2017-13-сайт.pdf

⁹Проект программы развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет

специальностей, докторантура, 4 диссертационных совета;

– при непосредственном участии университета реализуются программы «Стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года», «Программа перспективного развития электроэнергетики Чувашской Республики»;

– университет является членом электротехнического, машиностроительного и химического кластеров Чувашской Республики;

– в университете работают – 997 научно-педагогических работников, в том числе 127 докторов наук и 526 кандидатов наук; успешно работают 23 научно-педагогические школы;

– университет сотрудничает с градообразующими предприятиями – ОАО «ЧПО им. В. И. Чапаева», ПАО «Химпром», Концерн «Тракторные заводы», ОАО «Элара», где более 60 % руководящих и научно-технических работников являются выпускниками университета.

Все это свидетельствует о том, что в нашей жизни есть опорные университеты, как по формальному статусу, так и по факту неформального нормирования. На наш взгляд, разделение по формальному признаку нецелесообразно. Университеты со статусом «опорный» имеют высокий научно-образовательный потенциал и при финансовой поддержке государства повысят его еще выше. И это правильно. Однако не получившие статуса опорного университета лишаются поддержки. Хотя в меру своих возможностей они фактически продолжают выполнять миссию опорного университета региона. На наш взгляд надо пересмотреть реализацию идеи опорного университета с учетом фактической роли университета в регионе.

Оценка результатов взаимодействия.

Выявленные выше формы проявления региональной культуры дают основание предполагать, что региональная культура в контексте научно-технического развития её содержания является значительным фактором и движущей силой социально-экономического развития Чувашской Республики. Кроме того, целенаправленный анализ взаимодействия университета с различными сферами жизнедеятельности Чувашской Республики показывает, что университеты регионального базирования, как правило, фактически выполняют функции опорного, что оправдывает идею возможности регулирования процессами становления региональной культуры путём управления развитием университетского пространства.

Следующим шагом достижения цели исследования является осмысление сценария будущего Чувашской Республики через алгоритмы научного прогнозирования [19, с. 232]. Для прогнозирования тенденций развития изучаемого объекта, как основной задачи науки, необходимо описать его и установить как внутренние, так и внешние многочисленные связи. Для социально-философского анализа мы ограничимся корреляционной связью, которая устанавливает не только факт наличия, но и степень взаимовлияния его элементов. Кроме того, можно выполнить качественную оценку тенденций развития объекта. Мы полагаем, что должны быть некие механизмы управления социальными системами, позволяющие структурировать элементы социального общества, поэтому здесь высока роль статистических методов.

Для реализации ожиданий, опишем объект исследования – развитие Чувашской Республики в цифрах и индикаторах эффективности. С такой целью обратимся к исследовательской работе, выполненной учеными Чу-

вашского государственного института гуманитарных наук под руководством И. И. Бойко. Одним из существенных результатов этого исследования является то, что «в Чувашии сложилась умеренная социокультурная сбалансированность, однако темпы экономической, социокультурной и информационно-когнитивной модернизации республики недостаточны для решения современных задач» [20, с. 63]. Фактический материал, выраженный в цифрах и индикаторах, свидетельствует о необходимости переориентации стратегической задачи социокультурного развития Чувашской Республики на концентрацию «инвестиционных ресурсов, направляемых на реиндустриализацию экономики на новой технологической основе, продвигаясь по траектории пятого технологического уклада с ориентацией на экономику знаний» [20, с. 63].

Большое количество публикаций экспертного сообщества свидетельствует о том, что в эпоху глобализации для всей России стратегией развития должен стать переход к экономике знаний. В современную эпоху «новая роль знаний требует создания такого экономического порядка, при котором можно будет обеспечивать оптимальный рост национальной экономики, выравнивать уровни развития различных регионов и обеспечивать справедливую систему распределения и перераспределения национального продукта» [21, с. 97]. Речь идет о стратегических приоритетах науки, необходимых для формирования интеллектуального потенциала. Реализация этого потенциала в социальной практике осуществляется через образование в культуру современного общества. Только соответствующий уровень культуры может создать условия для становления экономики, где в структуре накопленного капитала решающим является человеческий капитал. Более того, только модель тройственного ритма развития общества

может дать импульс дальнейшему развитию науки, внедрению новых технологий, обеспечению информационного и организационно-правового пространства. Проблемы, связанные с внедрением IT-технологий и бизнесценности в организациях государственного сектора рассматриваются и в других странах. Например, автор работы *IT governance and business value in the public sector organizations* [22] показывает, что в США отдача от инвестиций в IT больше, когда государственные законодательные органы являются частью его управления.

Группа авторов [23, с. 360] из Тюмени предлагают вариант решения проблем социально-экономического развития региона через экономику знаний, наукоемкие производства, высокие технологии, интенсивные инновации, формирование инновационных кластеров. Это предполагает наличие опорного университета, который занимается прикладными и фундаментальными исследованиями, тесно сотрудничает с отраслью и внедряет знания на практике. Такая конфигурация возможна при сбалансированной стратегии, как университета, так и региональных властей [23, с. 366].

Всё вышесказанное позволяет предположить, что все параметры экономики знаний обусловлены и находятся в корреляционной связи с факторами жизнедеятельности субъектов университетского пространства. В первую очередь, это выпускники университета, несущие в социально-экономическое пространство развития региона не только новые знания, но и общие коммуникативные навыки в профессиональной деятельности специалиста [24, с. 566]. Научно-технический потенциал интеллектуального ресурса университета во взаимодействии с региональными производственными кластерами различного направления создаёт не только условия для новых, более эф-

фективных технологий, но и формирует культуру современного инженерного мышления. Современный инженер представляет собой конкурентоспособного специалиста, обладающего инновационным мышлением, владеющего знаниями не только в области фундаментальной науки, но и в области управления и деловой активности [25, с. 677].

«Для решения сложных задач современности недостаточно потенциала узких профессионалов: стране нужны люди с широкой культурой и мышлением», – утверждает профессор МГУ имени М. В. Ломоносова В. В. Миронов [26, с. 57].

Следует отметить, что технологии несут с собой не только позитив, но и негатив. Однако, как отмечает E. Geisler в своих исследованиях о возможности измерения и оценки результатов внедрения новых технологий, плюсы ценностей перевешивают негативные последствия, которые неизбежно сопровождают их. Автор показывает, в частности, какой вклад внесли новые технологии в улучшение здоровья и благосостояния людей во всем мире¹⁰. Таким образом, в своей инновационной деятельности университет становится фактором формирования нового общественного сознания, новой культуры, предъявляющей новые требования к росту индекса развития человеческого потенциала. В итоге всё это ведёт к росту интегрального индекса социального самочувствия населения.

Обсуждение результатов

Региональную культуру воспринимаем как собственный тип социокультурных и хозяйственно-экономических связей в рамках социально-экономического развития региона,

обеспечивающих его целостность, функциональную связь всех элементов социального пространства. Попутно обнаруживаем, что есть корреляционные связи взаимовлияния факторов культуры и индикаторов научно-технического и социально-экономического развития региона.

В ходе исследования уточнено понимание региональной культуры с точки зрения трактовки социальных связей. Выявлены такие формы её проявления: связь-единство между региональной и национальной культурой; способы хозяйствования и организации социальной жизни; единство этоса, логоса и пафоса субъектов региона, воплотившееся в их этические, эстетические и нравственные ценности. Установлено, что регион превращается в форму существования национальной культуры, одновременно обеспечивая её развитие и сохранение динамизма. В итоге регион в сознании его представителей имеет символическую ценность как необходимое и возможное место существования.

Региональная культура, заявившая себя как движущая сила научно-технического и социально-экономического развития Чувашской Республики, имеет непрерывные корреляционные связи с научно-поисковыми знаниями, университетским образовательным процессом. Является фактором структурирования мировоззренческих ценностных ориентиров в общественном сознании республики, имеющем начало в университетском пространстве.

Аргументирована формальность и нецелесообразность классификации университетов по признаку взаимодействия с властью и бизнесом. Предложен вариант исполнения миссии университета на примере Чувашского государственного университета. Показано,

¹⁰ Geisler E. *Creating Value with Science and Technology*. – Westport, Conn.; London : Quorum Books, 2001. – 328 p.

что университет может стать неявно выраженным механизмом управления социально-экономическим развитием региона путём формирования экспертного сообщества в структуре модели его управления и регулирования. Речь идёт о взаимовлиянии региональной культуры и параметров пространства опорного университета через алгоритмы научного прогнозирования. Именно наличие положительной обратной связи по принятым решениям, основаным на научно-экспертных выводах учёных университетского пространства (в том числе учёные-практики из производства), позволит создать условия для эффективной жизнедеятельности всех субъектов региона и обеспечит его устойчивое развитие.

Заключение

Таким образом, выявлены следующие основополагающие признаки региональной культуры в социальном пространстве Чувашской Республики:

- передача от поколения к поколению накапливаемого и постоянно развивающегося социального опыта;
- целостность, уникальность, равнозначность трёхмерной структуры региональной культуры;
- конструктивной основой многоуровневой (этническая, региональная, национальная) пространственной организация культуры становится категория «культурно-экономический» регион;
- базовые принципы (связи) социального конструирования общественного развития, обеспечивающие механизм развития региональной культуры Чувашской Республики;
- коэволюционное сочетание собственных различных традиций, системы ценностей, специфики мировосприятия с общими чертами национальной культуры России;

- все формы проявления научно-технической культуры связаны между собой, имеют механизм взаимной поддержки между частями;

- превращение социокультурных и хозяйственно-экономических связей в некий механизм развития социальных институтов региона;

В социальном пространстве опорного университета формируется культурная картина мира. Результаты взаимодействия региональной культуры с социальным пространством опорного университета заключаются в следующем.

В эпоху глобализации для всей России стратегией развития должен стать переход к экономике знаний. Соответствующий уровень культуры может создать условия для становления экономики, где в структуре накопленного капитала решающим является человеческий капитал. Модель тройственного ритма развития общества может дать импульс дальнейшему развитию науки, внедрению новых технологий, обеспечению информационного и организационно-правового пространства. Все параметры экономики знаний обусловлены и находятся в корреляционной связи с факторами жизнедеятельности субъектов университетского пространства. Университет в своей инновационной деятельности становится фактором формирования нового общественного сознания, новой культуры, предъявляющей новые требования к росту индекса развития человеческого потенциала. В итоге всё это ведёт к росту интегрального индекса социального самочувствия населения.

В ходе оценки корреляционной связи социальных институтов показано, что основным признаком такого общества является сочетание научно-технического прогресса и технологического прорыва во всех сферах жизнедеятельности человека с культуротворчеством

опорного университета. Взаимодействие пространства опорного (де-факто) университета с факторами социально-экономического развития Чувашской Республики показывает роль

университета в общественном развитии независимо от статусной принадлежности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Степин В. С.** Цивилизация и культура: монография. – СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2011. – 407 с.
2. **Мироненко С. Б., Лях В. И.** Образовательное пространство как культурологический концепт // Аналитика культурологии. – 2015. – № 2 (32). – С. 64–68.
3. **Преображенская К. В.** Поиск пространства взаимодействия культуры и образования как задача современности // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2013. – № 3. – С. 63–67.
4. **Bendermacher G. W. G., Egbrink M. G. A. (oude), Wolfhagen I. H. A. P., Dolmans D. H. J. M.** Unravelling quality culture in higher education: a realist review // Higher Education. – 2017. – Vol. 73, Issue 1. – P. 39–60. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-015-9979-2>
5. **Kartashova A., Shirko T., Khomenko I., Naumova L.** Educational Activity of National Research Universities as a Basis for Integration of Science, Education and Industry in Regional Research and Educational Complexes // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 214. – P. 619–627. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.768>
6. **Palonnikau A., Karol D., Kalachikova O., Volkova Zh., Solonenko A.** Educational Research in Changing University // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 214. – P. 684–692. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.675>
7. **Karpov A.** Formation of the Modern Concept of Research Education: from New Age to a Knowledge Society // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 214. – P. 439–447. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.718>
8. **Fatkullina F., Morozkina E., Suleimanova A.** Modern Higher Education: Problems and Perspectives // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 214. – P. 571–577. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.762>
9. **Shegelman I., Shchukin P., Vasilev A.** Integration of Universities and Industrial Enterprises as a Factor of Higher Vocational Education Development // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 214. – P. 112–118. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.601>
10. **Fetschenko V., Shadoba E., Katkow Yu., Shchelikova N., Glushak N.** Management of Innovative Integrated Structures of Education, Business and Science at the Regional Level // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 214. – P. 243–251. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.673>
11. **Serikov V., Pichugina V., Saurenko N.** Project Approach as the Methodology of Constructing the Content and Technology of University Education // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 214. – P. 399–406. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.686>
12. **Shutenko E., Shutenko A.** Socio-cultural Trends in the Development of the Higher School's Innovative Potential // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 214. – P. 332–337. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.655>
13. **Межуев В. М.** История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования: монография. – СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2011. – 440 с.

14. **Мурзина И. Я.** Региональное культурно-образовательное пространство: структура, функции, социокультурный потенциал: монография. – М.: Перо, 2014. – 197 с.
15. **Казакова Г. М.** «Региональная» и «провинциальная» культуры: о сущностных характеристиках // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2007. – № 3. – С. 110–115.
16. **Яковлева Е. Н.** К определению понятия «Региональная культура» // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2013. – № 4 (28). – С. 256–262.
17. **Charron N., Rothstein B.** Does education lead to higher generalized trust? The importance of quality of government // International Journal of Educational Development. – 2016. – Vol. 50. – P. 59–73. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijedudev.2016.05.009>.
18. **Щелкунов М. Д.** Государство и университет: модернизация по-российски // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 2. – С. 242–247.
19. **Гинис Л. А.** Обзор методов научного прогнозирования // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2009. – № 3 (92). – С. 231–236.
20. **Бойко И. И., Тарасов В. Т., Харитонов В. Г.** Социокультурное развитие Чувашской Республики на фоне модернизационных процессов в регионе // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 3. – С. 59–64.
21. **Моргунов Е. В., Илларионов Н. В.** Становление экономики знаний в России в условиях глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Экономика. – 2008. – № 2. – С. 97–101.
22. **Pang M.-S.** IT governance and business value in the public sector organizations – The role of elected representatives in IT governance and its impact on IT value in U.S. state governments // Decision Support Systems. – 2014. – Vol. 59. – P. 274–285. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.dss.2013.12.006>
23. **Pogodaeva T., Zhaparova D., Efremova I.** Changing Role of the University in Innovation Development: New Challenges for Russian Regions // Procedia – social and behavioral sciences. – 2015. – Vol. 214. – P. 359–367. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.659>
24. **Lukyanova N., Daneykin Y., Daneikina N.** Communicative Competence Management Approaches in Higher Education // Procedia – social and behavioral sciences. – 2015. – Vol. 214. – P. 565–570. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.761>
25. **Maksimova N., Zeremskaya Yu.** Complex Engineering Training as a Key Element of Higher Technical Education Development // Procedia – social and behavioral sciences. – 2015. – Vol. 214. – P. 677–683. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.672>
26. **Миронов В. В.** Проблемы реформирования российского образования // Метафизика. – 2014 – № 4 (14). – С. 52–60.

DOI: [10.15293/2226-3365.1802.09](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1802.09)

Iraida Vasilevna Mukina,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Chuvash Philology and Culture,
Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-6522-5046>
E-mail: imukina@yandex.ru

Larisa Yuryevna Sokolova,

Assistant, Department of Philosophy, Pedagogy and Sociology,
Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-4676-8659>
E-mail: larasokol@yandex.ru

Vladimir Antonovich Mukin,

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor,
Department of Philosophy, Pedagogy and Sociology,
Ulianov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-9147-3799>
E-mail: mukin-va@yandex.ru

Correlation between regional culture and the social space of a flagship university

Abstract

Introduction. *The article considers interaction of social institutions of culture and the phenomenon of university education through correlation between them. The goal is to identify characteristics and evaluate results of interaction of regional culture and social space of the flagship university.*

Materials and Methods. *The philosophical methodology expresses the necessity of understanding culture and education from the cognitive perspective, and identifying the most general patterns of their functioning.*

Results. *The authors emphasize the ambiguous role of universities in societies undergoing radical social transformation. They describe the continuous correlation between scientific knowledge, educational process, ideological value orientations originated by the university environment, and factors of regional cultural development, which can be considered as a force of scientific, technical and socio-economic development of the Chuvash Republic. The authors emphasize that the flagship university can become an implicit control mechanism of the socio-economic development of the region. The positive backup mechanism of decision-making by the regional authorities is possible when it is based on scientific and expert findings of scientists and researchers of the university.*

Conclusions. *The authors summarize the characteristics and evaluate the results of the correlational interaction of regional culture and the social space of the flagship university.*

Keywords

Social transformation; Correlation; Regional culture; Cultural space; Flagship university; University social environment; Factors of regional development; Value orientations; Spiritual content of society.

Acknowledgements

The reported study was funded by RHSF (Russian Humanitarian Scientific Foundation) and the Chuvash Republic Cabinet of Ministers according to the research project No. 16-46-210140.

REFERENCES

1. Stepin V. S. *Civilization and culture*. Monograph. St. Petersburg, University of the Humanities and Social Sciences Publ., 2011, 407 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19672636>
2. Mironenko S. B., Lyakh V. I. Educational space as a cultural concept. *Analysis cultural studies*, 2015, no. 2, pp. 64–68. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24086180>
3. Preobrazhenskaya K. V. Search space of interaction between culture and education as a problem of modernity. *Universum: Bulletin of the Herzen University*, 2013, no. 3, pp. 63–67. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21074499>
4. Bendermacher G. W. G., Egbrink M. G. A. (oude), Wolfhagen I. H. A. P., Dolmans D. H. J. M. Unravelling quality culture in higher education: a realist review. *Higher Education*, 2017, vol. 73, issue 1, pp. 39–60. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-015-9979-2>
5. Kartashova A., Shirko T., Khomenko I., Naumova L. Educational Activity of National Research Universities as a Basis for Integration of Science, Education and Industry in Regional Research and Educational Complexes. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 619–627. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.768>
6. Palonnikau A., Karol D., Kalachikova O., Volkova Zh. and Solonenko A. Educational Research in Changing University. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 684–692. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.675>
7. Karpov A. Formation of the Modern Concept of Research Education: from New Age to a Knowledge Society. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 439–447. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.718>
8. Fatkullina F., Morozkina E., Suleimanova A. Modern Higher Education: Problems and Perspectives. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 571–577. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.762>
9. Shegelman I., Shchukin P., Vasilev A. Integration of Universities and Industrial Enterprises as a Factor of Higher Vocational Education Development. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 112–118. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.601>
10. Fetschenko V., Shadoba E., Katkow Yu., Shchelikova N., Glushak N. Management of Innovative Integrated Structures of Education, Business and Science at the Regional Level. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 243–251. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.673>
11. Serikov V., Pichugina V., Saurenko N. Project Approach as the Methodology of Constructing the Content and Technology of University Education. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 399–406. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.686>
12. Shutenko E., Shutenko A. Socio-cultural Trends in the Development of the Higher School's Innovative Potential. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 332–337. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.655>
13. Mezhuiev V. M. *History, civilization, culture: the experience of philosophical interpretation*. Monograph. St. Petersburg, University of the Humanities and Social Sciences Publ., 2011, 440 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20063905>

14. Murzina I. Y. *Regional cultural educational environment: structure, functions, socio-cultural potential*. Monograph. Moscow, Pero Publ., 2014, 197 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25882992>
15. Kazakova G. M. «Regional» and «provincial» culture: the essential characteristics. *Bulletin of the Moscow state University of culture and arts*, 2007, no. 3, pp. 110–115. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9524100>
16. Yakovleva E. N. To the definition of «Regional culture». *Scientific notes: electronic scientific journal of Kursk State University*, 2013, no. 4, pp. 256–262. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21197624>
17. Charron N., Rothstein B. Does education lead to higher generalized trust? The importance of quality of government. *International Journal of Educational Development*, 2016, vol. 50, pp. 59–73. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijedudev.2016.05.009>
18. Shelkunov M. D. State and University: Russian Modernization. *Review of Economy, the Law and Sociology*, 2012, no. 2, pp. 242–247. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22293020>
19. Ginis L. A. The Review of Methods Scientific Forecasting. *Izvestiya SFedU. Engineering Sciences*, 2009, no. 3, pp. 231–236. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12566946>
20. Boyko I. I., Tarasov V. T., Kharitonova V. G. Socio-cultural development of the Chuvash republic amid modernization processes in the region. *Herald of Omsk University. Series Economics*, 2015, no. 3, pp. 59–64. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24898605>
21. Morgunov E. V., Illarionov N. V. Formation of Knowledge Economy in Russia in the Process of Globalization. *RUDN Journal of Economic*, 2008, no. 2, pp. 97–101. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11162245>
22. Pang M.-S. IT governance and business value in the public sector organizations – The role of elected representatives in IT governance and its impact on IT value in U.S. state governments. *Decision Support Systems*, 2014, vol. 59, pp. 274–285. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.dss.2013.12.006>
23. Pogodaeva T., Zhaparova D., Efremova I. Changing Role of the University in Innovation Development: New Challenges for Russian Regions. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 359–367. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.659>
24. Lukyanova N., Daneykin Y., Daneikina N. Communicative Competence Management Approaches in Higher Education. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 565–570. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.761>
25. Maksimova N., Zeremskaya Yu. Complex Engineering Training as a Key Element of Higher Technical Education Development. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 677–683. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.672>
26. Mironov V. V. Problems of Reforming Russian Education. *Metafizika*, 2014, no. 4, pp. 52–60. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23146007>

Submitted: 22 December 2017 Accepted: 09 March 2018 Published: 30 April 2018

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).